

Андрей Киселёв

Библейская анатомия чувств

Андрей Киселёв

Библейская анатомия чувств

«Автор»

2026

Киселёв А. А.

Библейская анатомия чувств / А. А. Киселёв — «Автор», 2026

«Библейская анатомия чувств» — это исповедь, облечённая в форму десяти египетских казней. Автор не пересказывает Писание, а переводит его на язык живой души, превращая каждую казнь в этап неразделённой любви, боли и надежды. Это не богословский текст. Это карта чувств, по которой сможет идти каждый, кто любил, не получая ответа. Кто стоял на краю, но не сдался.

© Киселёв А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Библейская анатомия чувств	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Библейская анатомия чувств

Библейская анатомия чувств

Киселев Андрей, 2026

В самые непростые дни моего путешествия я вспоминал ветхозаветную историю про пророка Моисея, выводящего под знамения Всевышнего свой народ, находившийся под узурпаторством фараона. В мыслях я воплощал в своём облике Египет, разрывающийся от внутреннего противостояния. Моисей олицетворял мою душу, живущую мечтами, а разум имел лик фараона.

Влюблённый человек редко позволяет себе рассуждать рационально; принимая решения, он опирается исключительно на чувства, сковывающие цепями сердце влюблённого, не обращая ни малейшего внимания на внешние факторы. Но за каждое шероховатое обстоятельство, наполняющее болью душу, хватко цепляется разум, пытаясь в будущем уберечься от тягостных переживаний, что скрываются за каждым необдуманном решением. Душа, разрываясь от боли, молит об утешении; она готова на любую авантюру, лишь бы облегчить свою участь, искренне веря, что за объятым мраком неизвестности, грядущих направлений, таится сияющее счастье, исцеляющее своим светом любые раны, стоит к нему только прикоснуться.

Подобно Египту, внутри которого скрестили мечи пророк и фараон, во мне нарастало противостояние души и разума, где каждая сторона конфликта скрывала в своих руках козыри, готовые обнажиться в нужную минуту.

Первым знамением Моисея перед лицом фараона был жезл, превращающийся в змея. Пророк бросил жезл в ноги фараона, и он в тот час превратился в змея. На что царь Египетский призвал волхвов и сделали они то же самое. Следовательно, фараона сие чудо совсем не впечатлило.

Надежда, щедро усыпая свои тропы различными событиями, вела мою душу. Случайная встреча с Молли на улицах города. Мой взгляд, насквозь пронзая прохожих, перегородивших путь, устремился к ней. Она поймала его, одарив меня блеском своих глаз. В мгновение между нами образовалась нерушимая связь. Одной её улыбки было достаточно для исцеления сотен ранений, копившихся месяцами. Но за вежливым щитом таилось равнодушное молчание пустоты.

Душа трепетно описывала эпизоды встречи, придавая каждому моменту вселенское значение. Только вот разум совсем не удивился рассказу. Трезво мысля, он старался как можно мягче обосновать свой взгляд на сложившуюся ситуацию, терпеливо растолковывая, что ничего особого не произошло. Но никто его не слышал. Белые крылья возродились за спиной души, унеся её в навстречу белоснежным облакам мечтаний.

Первая казнь Египта. На следующий день после знамения с жезлом Моисей отправился к фараону, стоящему на берегу реки. И так как фараон не придавал значения первому знамению, пророк на глазах царя Египетского ударил водною гладь, жезлом своим. И превратилась вода в кровь, рыбы обитающие в реке, погибли, а вода воссмердела. Всё воды Египта наполнились кровью. И не могли египтяне более пить её, ибо стала она омерзительной. Фараон призвал своих волхвов, и своими чарами сделали они тоже самое. Воля фараона осталась непоколебимой.

Вода питала жизнью весь Египет, без воды, бытие людей не может быть прежним.

Душа моя не представляла себе жизни без Молли, всеми силами пытаюсь быть рядом. Мимолётные встречи с моей любовью сравнимы с испытанием. Сердце всем своим теплом боролось с пронзающим холодом, исходящим от замершей стены безразличия. Но когда силы были на исходе, и тепло было побеждено, оставался последний шанс - пробить лёд тараном. Но человеческое сердце не таран. Стена осталась непоколебимой. Душа вновь испила чашу, до краёв исполненную болью, ошибочно предполагая, что в этот раз всё будет иначе. Разум не раз предупреждал её о бессмысленности погони за мечтой. Но как египтянам нужна была вода для жизни, для души водой была Молли, и без встреч с любимой душа угасала. Небосвод неуклонно затягивался штормовыми тучами, беспрерывно заливая мою жизнь нескончаемым потоком тоски, неизменно отравляющей последние светлые эмоции, оставшиеся в моём сердце.

Разум вместе с душой разделял всё тягости страданий. Но он точно знал, что за очередной желанной встречей скрывается всё та же чаша, до краёв наполненная болью. И если ещё раз её испить, то она, также в виде осадков тоски, продолжит отравлять мою жизнь.

Вторая казнь Египта. По прошествии семи дней после превращения воды в кровь, пророк отправился к фараону, пригрозив ему: - что если он не отпустит народ его, то земли Египетские поразят жабы. Моисей простёр руку свою с жезлом над рекой и вывел полчища жаб.

Жабы в моей истории символизируют навязчивые мысли. Тенью в ясную погоду они преследуют по пятам, не отрываясь ни на шаг. Липкие, жидкие мысли заполняют все пределы подсознания, неся в своих образах множество различных событий, большинству из которых даже не суждено сбыться. И нет от них спасения, они повсюду. В часы бодрствования их можно сравнить с неумолкаемым радио в голове. Но стоит только закрыть глаза, как их острые клыки глубоко вонзаются в сердце, разыгрывая красочные картины, написанные кистью страданий, пропитанной в масле отчаянья.

Но не может человеческое тело устоять перед чарами Морфея, взяв душу. Он уносит её в далёкие пределы, созданные специально для тебя. Находясь рядом, Морфей водит за руку, показывая необъятные широты его владений. Однако даже в его царство проскальзывают назойливые жабы, служащие проводниками, между двумя мирами. В мгновение пред глазами величаво вздымаются акведуки, прочно связывая между собой внешнюю реальность с вселенной сновидений. Наладив связь, бурлящий поток чувств - состоящий из тоски и страданий - устремляется в мир грёз, отравляя его изнутри.

И когда боль достигает своего апогея, Морфей больше не в силах удержать душу, границы рушатся - и ты просыпаешься, не в силах устоять пред настигающей реальностью. В такие моменты разум охватывает отчаянье, и он порой поддаётся влиянию души, и ведёт она его на поиски утешения. Но стоит только действительности происходящего, обнажить свою истинную сущность, как воля его становится непреклонной.

Третья казнь Египта. Моисей повелел Аарону, сподвижнику своему, взять жезл и ударить в персть земную, и сделается персть мошками по всей земле Египетской.

Влюблённые глаза смотрят на мир совсем иначе, замечая даже в крошечном мраке отблески света, отражённые от ударов судьбы. В трудные дни - бесконечного блуждания по краю пропасти, где каждый шаг звонко отстреливает в груди, заставляя оступить и согнуться в бездне. Душа невольно начинает верить, что за каждой мелочью скрываются знамения вселенского масштаба. Случайные обстоятельства, источающие восторг непреднамеренных свиданий.

Сны, наполненные мечтаниями несбывшихся надежд, живописными картинами будущего ликования, показывают цену всех страданий.

Окутанные мистикой совпадения, в точности, повторяющиеся по несколько раз, неуклонно твердят о правильности пути, показывая верную дорогу. Из каждого прожитого момента сочится сакральность нынешних чувств влюблённости, наделяя душу неоспоримым преимуществом в противостоянии с разумом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.